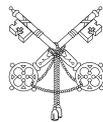

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	34
Глава 4	48
Глава 5	66
Глава 6	87
Глава 7	108
Глава 8	130
Глава 9	146
Глава 10	167
Глава 11	187
Глава 12	207
Глава 13	226
Глава 14	249
Глава 15	268
Глава 16	288
Глава 17	306
Глава 18	328
Глава 19	344
Глава 20	362
Глава 21	386
Музыкальное послесловие от автора	398

Глава 1

***Aut inveniam viam aut faciam.
Или найду дорогу, или проложу ее сам.***

Из окон старого корабля-отеля, навечно пришвартованного к пристани, я смотрел, как Влтава, переливаясь в ночных красках серебристой змеей, вползала под своды Карлова моста. Раздирая веревку на руках я понимал, что на этот раз мне не выбраться. Снаружи слышался гул забитых машинами улиц. Я представлял, как нормальные жители Праги празднуют Рождество и кладут подарки под пушистые елки, дети на улице кричат: «Ежишек, приходи!», — а взрослые едят запеченного карпа и суют рыбу чешую в кошельки.

Колокол на соборе святого Вита пробил двенадцать раз, началась ночная месса, а значит, через полчаса полумные фанатики принесут меня в жертву как какого-то ягненка.

Я задергался еще сильнее, пытаюсь освободиться, когда услышал медленные шаги по скрипучей деревянной палубе.

«А все началось с дурацкого сна», — только и успел подумать я, прежде чем дверь каюты распахнулась и в проеме показался высокий худой силуэт.

За три месяца до этого

Напротив зеркала стояла девушка с янтарными¹ глазами и копной рыжих волос. Волнистые пряди падали, закрывая грудь, и виднелись только розовые соски. Вниз от пупка змеились ссадины и кровоподтеки.

Что чувствовала незнакомка, глядя в зеркало? Ужас? Или наслаждение?

Ее лицо застыло венецианской маской.

Парень за ее спиной разглядывал отражение. Поднял руку, ласково провел по девичьему плечу, задел рыжие локоны, а после со всей силы сжал горло.

Я выплыл из сна и вытер потный лоб, коснувшись гладкого шрама над бровью. Курить хотелось до зуда в горле. Сигарет не было — я ведь бросил.

Уже две недели мне снился один и тот же сон о девушке, которую я избивал, а затем душил. Провел рукой по всклокоченным волнистым волосам, резко выдохнул, успокаивая взбесившийся пульс. После первого сна проснулся в испуге, но спустя несколько дней начал испытывать возбуждение, наблюдая со стороны, как моя рука сжимает горло нагой красотки. Я начал думать, что со мной что-то не так. Может, пришло время записаться к психотерапевту?

Сон преследовал с тех пор, как я прилетел в Прагу из Калифорнии на съемки сериала. Помню, как был до смешного горд, что меня, выпускника Университета Лос-Анджелеса, сразу пригласили первым помощником режиссера.

— Почему они снимают в Праге? — глупо спрашивал я у сидевшего рядом друга. Глупо потому, что стоило самолету приземлиться, как меня прошибло восхищением. Ка-

¹ Янтарный цвет глаз, который является разновидностью карего, очень большая редкость. Янтарные глаза обычно яркие, ясные, с очень сильно выраженным золотым тоном всей радужной оболочки. Истинно янтарные глаза, которые могут напоминать глаза волка, практически не встречаются в природе (*здесь и далее прим. автора*).

залось, средневековой готикой здесь был пропитан даже воздух. Я пропал — влюбился в город с первой минуты. Следующие дни посвятил погружению в живые декорации. Наслаждался прогулками по узким улочкам, вдыхал ароматы глинтвейна и сладкой выпечки, слушал орган в соборе Святого Вита. Старинная брусчатка казалась мне плитками шоколада, отполированными временем и тысячами пар ног восторженных туристов. До невозможности красиво!

Где-то под кроватью взорвался мелодией мобильный.

— Привет, — прокряхтел я, вставая.

— Дэн, бегом на студию! У нас ЧП! — как всегда энергично завопил Фил Митсон.

Я запустил руку в волосы и зевнул. Мне стало интересно, что такого могло стрястись за выходные. На студии с многонациональной командой и чешским руководством еще не привык то к слишком медленному ритму, то к четкому быстрому забегу, словно я снова в Америке. Чехи и в быту, и в работе были слишком медлительные, что шокировало меня в первые дни, а спустя время стало раздражать.

— Дэ-э-э-эн! Не спи, дружище! Проблема с главной актрисой: никто не видел ее со среды. Съемки горят. Приезжай! Главный рвет последние волосы и хочет вместе с тобой срочно присмотреть замену. Я позвонил в агентство, и все свободные актеры будут прослушиваться у нас пару дней.

Слушая друга, я прошлепал к холодильнику и застыл от удивления у открытой дверцы.

— Мира вроде собиралась в Альпы, покататься на лыжах с новым парнем, — вспомнил я счастливое щебетание актрисы, которая, будь ее воля, могла выдавать более ста тысяч слов в минуту, рассказывая о себе.

— Говорят, она не вернулась. Мобильный выключен, и парень пропал вместе с ней. Сегодня на киностудию звонили родители Миры. Дэн, все серьезно, — звучал в трубке обеспокоенный голос Фила.

Странно. Девушка была ответственной и пунктуальной, чем по-хорошему бесила нас, творческих людей. Последний год я тоже стал более аккуратным и собранным, чего не скажешь про Фила, который любил хаос во всем.

— Буду через двадцать минут, — на ходу запрыгивая в джинсы пообещал я.

Меня поселили в квартиру-студию в районе Летняны, которая принадлежала «Баррандову». Минимализм я любил. В «быте»² не было ничего вычурного, только самое необходимое: шкаф-купе у стены, рядом кровать. Комнату от кухни отделяла сквозная книжная полка, куда я успел купить несколько томиков по истории Праги на английском и учебник чешского для начинающих. Одно лишь зеркало, висящее в коридоре, выбивалось из общего стиля своей антикварной рамой.

Погладив по привычке гладкий крест серьги, которую подарила бабушка на восемнадцатилетие, я выглянул в окно. Чернильное пражское небо сегодня гремело тучами. Я весело хмыкнул. Поистине непредсказуемая погода в Чехии — дождь, жара и ветер могли сменять друг друга каждый час. В коридоре застрял, распутывая ненавистные длинные шнуры на кроссовках.

В зеркале мелькнула рыжеволосая тень. Невольно вздрогнул и подошел, вглядываясь в отражение. Показалось. Дурной сон, вот и мерещится всякое. Я соорудил второму себе рожицу и показал язык. Очень взрослый поступок! Но никто ведь не видел, правда? На ободке старинной рамы я заметил то, чего вчера не было. Странный отпечаток, будто рука, тронувшая ее, была испачкана грязно-желтой гуашью. Провел пальцами по раме и понюхал. Похоже на серу. Хм-м... Может, зеркало привезли откуда-то с барахолки?

Я перестал гадать, когда увидел который час, и поспешил на работу. Меня не покидала надежда, что Мира объявится, ведь она идеально подходила на эту роль.

² Бут (*чеш.* «быт») — квартира.

Этот же день, лечебница Сент-Мишель. Лос-Анджелес
— Guten Tag, Frau Faust³.

Лицо женщины дернулось от испуга, но она поспешила скрыть это. Грета поднялась, с достоинством отряхнув землю с колен. Она пересаживала розы на лужайке перед зданием лечебницы. Садоводство входило в список разновидностей труда, рекомендованных людям с психическими проблемами. Недалеко прогуливался охранник, который следил, чтобы пациенты не навредили себе или другим.

— Добрый. Чем обязана? — спросила Грета на немецком.

Лицо мужчины казалось Грете знакомым, вот только где она его видела, не могла вспомнить.

— Фрау Фауст...

— Миссис Чейз, — поправила она.

— Прошу прощения. Я пришел, чтобы поговорить с вашим внуком, но не могу его найти в городе.

Как бы Грета ни готовилась к этому дню, она не смогла сдерживать дрожь. Их все-таки нашли под другой фамилией, на другом конце света.

Покойному сыну повезло, на него Орден не успел обратить внимание. Теперь Дэну предстояло расплатиться вдвойне. Как себя вести и что сказать, она знала. Репетировала почти всю жизнь, сразу после прочтения дневников предка.

— Внук уехал путешествовать, мистер... Могу я узнать ваше имя? — она немного кокетливо улынулась, но мужчина не включился в игру.

Грета внутренне подобралась, ожидая от визитера чего угодно. Возможно, внука найдут в Праге. Главное, чтобы это произошло как можно позже. Дэниэлю двадцать один, нужно потерпеть полгода до следующего дня рождения и надеяться, что судьба будет к нему благосклонна. Миссис Чейз не хотелось посвящать Дэна в семейные тайны, но, похоже, она откладывала это так долго, что могла теперь и не успеть.

³ Guten Tag, Frau Faust (*нем.*) — Добрый день, фрау Фауст.

Юлия Макс

— Мистер Трим. Я представляю интересы одного итальянского общества. Думаю, вам известно его название. Скажите, пожалуйста, куда он уехал? Место, город?

— Вы же понимаете, что я не выдам местонахождение моего потомка?

Он сжал и без того тонкие губы так, что очертания рта почти пропали с хмурого лица.

— Вашего? Он потомок Фауста, и вы это знаете. Сына не уберegli, так дайте нам спасти Дэниэля.

— Это был несчастный случай! — вспылила Грета.

Открытие, что Орден следил за семьей, разбередило старые раны, которые с годами не заживали, грозясь поглотить миссис Чейз.

— Ну конечно!

— Дэн не нуждается в вашем спасении! Я защитила его.

— Сегодня я не настаиваю, но скоро за вами придут, и разговор примет совсем другой оборот. Даже стены сего заведения не смогут уберечь вас. Подумайте.

Он протянул визитку, задержав кусок картона в пальцах, когда Грета уже взяла ее.

— Надеюсь на ваше благоразумие. Времени почти не осталось.

Дэн

Утро понедельника в Праге — всегда нудные пробки, извивающиеся гигантским питоном. Я нервно стучал пальцами по рулю, слушая радио. Фразы диджея на чешском вызывали невольную улыбку.

— Venku je hnušně. Takže těšíme se na hezké počasí⁴.

Язык казался мне сложным, но отзывался внутри теплотой.

На время пробок я придумал личное развлечение: наблюдал за водителями и пассажирами соседних машин.

⁴ — Venku je hnušně. Takže těšíme se na hezké počasí (чеш.) — на улице дерьмовая погода, так что ждем хорошей.

Представлял по их внешности кто они, чем занимаются. Рисовал в голове своеобразные сценарии их жизни. Фил не понимал тяги воображать чужие драмы или комедии, а мне нравилось.

Я снова вернулся мыслями к пропавшей актрисе. Вспомнил, как друг ухлестывал за ней. Фил слишком много времени уделял охоте на девиц. Иногда я в шутку называл его маньяком, но надеялся, что исчезновение Миры не свяжут с Митсоном, все-таки они тесно общались, даже когда у девушки появился постоянный парень.

Неделю назад мы обедали в «Кнедлине», и я случайно стал свидетелем разговора, которого не должен был слышать:

— Мир? Ты приедешь сегодня? — хрипло шептал Фил, пока остальные киношники делали огромный заказ за столом.

Я как раз выходил из уборной, а они стояли возле, за тонким простенком.

— Не могу! Я же сказала, что вчера был последний раз. У меня есть Ван Ли, и он мне нравится, — рассерженно прошипела девушка.

Злилась она, вероятно, из-за того, что они расставались уже десятый раз.

— Да брось! Неужели он может быть лучше меня?!

— Отвали!

Я хмыкнул: «Ничего себе, страсти-то какие», — и, как заправская сплетница, продолжил подслушивать.

— Скажи, что совсем не хочешь меня! — потребовал уязвленный друг.

Послышалась возня, и до моих ушей донесся звук пощечины. Я с трудом удержался от смеха. Филу редко отказывали. Возможно, это к лучшему. Он словно пес на сене — серьезных отношений избегал и девушке не давал шанса на другого парня. Чертов эгоист! В душе я всегда немного завидовал его любовным похождениям, хотя осознавал, что не хотел бы такого. Это не имело смысла.

Павильон «Баррандова», пражской киностудии, сегодня оглушающе пустовал. Я успел лишь припарковать-

ся и подтянуть сползающие без ремня джинсы, когда появился Фил. Он больше походил на боксера среднего веса, чем на парня из съемочной команды. Широкие плечи, квадратная челюсть и короткая стрижка лишь дополнили образ. Все это вкупе с сощуренными глазами цвета опавшей листвы притягивали к нему противоположный пол так сильно, словно Фил был последней моделью смартфона, которую ждали из года в год.

— Вот ты где! — хлопнул он меня по плечу, отчего я поморщился.

Мы были в разных весовых категориях. Если Фил — накачанный красавчик, знающий себе цену, то я в сравнении с ним — худосочная стеснительная мямля. «Красавец и тощее чудовище», — смеялась над нами стервозная бывшая Митсона.

Я тогда пожимал плечами — никогда не придавал большого значения своей внешности. Хотя кому я врал? Конечно, в свои двадцать один мне хотелось выглядеть мачо. Но не судьба!

Друг шелкнул пальцами перед моим носом:

— Ау! Земля вызывает Дэна. Где ты снова витаешь? Пошли, кастинг уже начался. А нет, подожди!

У меня была поразительная способность: любая обувь на шнурках бунтовала против завязывания. И всегда, всегда шнурки правой ноги развязывались через пару минут быстрой ходьбы. Что я только ни делал, чтобы одолеть их, но все усилия были напрасны. Только Фила забавляло это еще с детства. И так уж повелось, что он чувствовал ответственность за меня, как за названного брата. Плевать, что кто думал: Фил всегда приседал на корточки и мастерски завязывал непослушные шнурки. Лишь после укрощения им те держались и какое-то время не бунтовали против законного хозяина.

Справившись со шнурками, мы поспешили на пробы.

Ни одна из девушек не была настолько хороша, чтобы подойти на роль. Главный режиссер страдальчески закатывал глаза и тихо матерился.

— Бездарности! Сплошные бездарности!

Он обернулся в сторону стажеров, потрясая руками.

— Вот раньше были актеры! — Главный от переизбытка эмоций активно жестикулировал. — Спецэффектов было ноль, а фильм держался на актерском мастерстве! Сейчас у каждого фильма качественные спецэффекты и монтаж, а таланта в людях ноль целых ноль десятых!

— Кхм... — отвлек нас робкий девичий голосок. Очередная актриса с порядковым номером в руках.

— Представьтесь, пожалуйста, — попросил я девчонку.

Она показалась мне мелкой, но стройной. Какой-то серенькой, похожей на воробья.

— Элишка Чернова, — бесстрашно заявила воробышек.

— Прочитайте, пани Чернова, реплики, которые лежат на столе, — вежливо попросил я, разглядывая ее.

Что-то в ней было. За, казалось бы, невзрачной внешностью скрывался омут таинственности. Создавалось впечатление, что она специально скрывает свою привлекательность до нужного момента.

Когда актриса стала не просто читать реплики, а именно играть роль, меня пробрало до мурашек. У ее английского был необычный акцент, не такой, как у чехов, что лишь добавляло остроты выступлению. Главный взволнованно подался вперед, стараясь не упустить эмоции, которые отражались на лице Элишки. Войдя в роль девушка преобразилась в драгоценность — таким ярким ощущался контраст между серенькой внешностью и мастерством. Едва пани Чернова закончила, все заплодировали.

Меня настолько захватила ее игра, что нечаянно вырвалось:

— Вы приняты, пани.

Но потом я спохватился и, дождавшись одобрительного кивка от главного, повторил:

— Мы с радостью берем вас на эту роль! Поздравляю!

Юлия Макс

Пока Элишка заполняла необходимые документы для контракта, все суетились и обсуждали новый график съемок.

— Дэниэль, проведи экскурсию для новенькой, — хитро улыбаясь, главный сплавил меня, подозреваю для того, чтобы снова сделать замечание Филу.

И я догадывался почему. Друг не оставлял без внимания ни одну мало-мальски симпатичную актрису.

— Мисс Чернова, вы уже бывали на «Баррандове»? — вежливость наше все.

Воробышек суетливо запихала документы в рюкзак и помотала головой.

— Я из Словакии. Обычно снимаюсь в местных сериалах. В Праге впервые.

Девушка светло улыбнулась, и мое сердце забилось быстрее. От улыбки на щеках у Элишки появились милые ямочки. Засмотревшись, я молчал как дурак.

— Если знаете интересные факты, я бы послушала про «Баррандов». Люблю истории мест, они придают им важность и шарм. И давай на «ты».

Я отмер и кивнул:

— Конечно, знаю. Пойдем.

Мы вышли из павильона для проб и не спеша двинулись по улочке.

— Киностудия была основана в тысяча девятьсот двадцать первом году, а само здание было построено в начале тридцатого года двумя братьями: Вацлавом и Милошем Гавел...

Элишка удивленно воскликнула:

— Вацлав Гавел же был президентом Чехии?

— А вот и не этот Вацлав, а его сын станет первым президентом Чехии. Сегодня «Баррандов» — одна из самых крупных и старых киностудий в Европе. Четырнадцать огромных павильонов, которые ты видишь впереди, построены по аналогу с Голливудом, даже место для студии братья выбрали из-за сходства.

— Ничего себе! Как интересно, — кивнула девушка, чем подбодрила меня, и я продолжил:

— Братья Гавел были хитрецами, на мой взгляд, потому что продумали все факторы при создании киностудии, — я жестикулировал, а воробышек жадно слушала, наивно хлопая ресницами.

— Расскажешь?

— Первый плюс — ландшафт студии. На территории есть ровные участки, есть холмы, поле с видом на лес и разрушенные многочисленными войнами стены замка — в общем, все, что только можно представить. Некоторые холмы созданы природой так, что если снимать их с определенного ракурса, то не будут видны линии электропередач или намеки на современность. Исторические фильмы на природе снимают спокойно без выезда куда-то за территорию киностудии. — Я остановился на минуту, чтобы оценить реакцию собеседницы, и снова продолжил: — Еще один плюс — расположение в черте города. Когда в фильмах участвуют большие звезды, они всегда живут в отелях Праги, а так как оплата у них немаленькая и почасовая — скорость, с которой они могут добраться от гостиницы до съемочной площадки, играет немаловажную роль.

— Согласна насчет плюсов. Ну, вот меня поселили, — она взглянула на визитку, которую держала все это время в руке, — в отеле на окраине Праги. Эх, значит, до большой звезды мне еще расти и расти, — пошутила она, и я засмеялся.

После кастинга намечалось собрание всей съемочной группы, чтобы утвердить новый график, поэтому, отбив положенное время, я решил вечер посвятить прогулке. Легенды Праги, иронично рассказанные случайно нанятым гидом днем, словно оживали с наступлением сумерек. Ночной город служил переходом между реальным миром и другим, мистическим. Не хотелось спешить домой — там все равно никто не ждал, да и особый повод пройтись по мрачным улочкам мне не требовался. Прага ночью словно оголялась, отбрасывая стеснение, при творство и мишуру.

Юлия Макс

Я понимал, почему в чешскую столицу зачастили американские киношники. Прага оказалась многолика, словно вобрала в себя все эпохи и стили мира, легко, будто по щелчку становясь тем городом, который хотел бы видеть зритель.

Странно, но мне все чаще мерещилась девушка из сна: в отражении витрин сувенирных магазинов, в автобусных окнах и даже на экране мобильного. Являлось ли это навпадением или так выражался стресс от переезда, я не знал, но, помня о болезни бабушки, решил записаться к психологу.

Чешская столица ассоциировалась с моей родственницей: мудрой и стильной. В детстве я представлял ба самым настоящим драконом, который испепелил все ужасы жизни, оградил меня от страданий. Прага напоминала ту же драконицу: черепичные красные крыши были ее крыльями, а брусчатка — гладким серым брюхом.

Я вдыхал запахи бурлящей Влтавы и мог подолгу наблюдать за смешными драками лебедей и уток, стремящихся получить кусок булки от щедрых туристов. За время, прошедшее с прилета, я исходил каждую улочку старого города. Иногда брел бездумно, теряясь в узеньких проходах, иногда двигался по навигатору, целенаправленно идя к костелу⁵ или другой достопримечательности.

Здесь я часто нырял в воспоминания о своем детстве. Возможно, в сравнении с тем, как жил сейчас, я вспоминал соседский стол на лужайке. На нем всегда стояли джем и свежие хлебцы. А я тогда часто ничего не ел сутками. Проходя мимо того стола, сглатывал голодную слюну. Стыдливо оглядываясь крался, чтобы зачерпнуть чайную ложечку джема. Но останавливался, зная, что воровать плохо, и, втянув аромат персиков, плакал и шел

⁵ Костел (*от лат. castellum «укрепление»*) — слово в польском, украинском, чешском, словацком и силезском языках, обозначающее католический храм. В чешской культуре слово используется в отношении церкви всех христианских конфессий.

